
– ПРАВО –

УДК 347

И. С. Мухамедшин

Основы правовой охраны интеллектуальной собственности по законодательству Российской Федерации

«Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Россия

Аннотация. Российский законодатель под интеллектуальной собственностью понимает объекты интеллектуальных прав, то есть результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Таким образом, наш законодатель, принимая часть IV ГК РФ, отошел от наиболее распространенного в мире подхода к понятию «интеллектуальная собственность», согласно которому интеллектуальная собственность – это права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Законодатель не раскрывает содержание понятия «результаты интеллектуальной деятельности». В докладе рассмотрены принципиальные отличия между правом собственности как вещным правом и интеллектуальной собственностью. Проведен сравнительный анализ содержания права собственности, с одной стороны, и исключительного права, с другой. Вопросы коммерциализации должны решаться с учетом положений, закрепленных в п. 4 ст. 129 ГК РФ. Раскрыты отличительные особенности объектов, охраняемых авторским правом, смежными правами, патентным правом, и так называемых нетрадиционных объектов. Данная статья опубликована по итогам доклада, представленного на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы охраны интеллектуальной собственности в образовательной деятельности»

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, результаты интеллектуальной деятельности, средства индивидуализации, интеллектуальные права, нематериальный объект, исключительное право, материальные носители, в которых выражены соответствующие результаты или средства, использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, распоряжение исключительным правом, объекты авторского права, объекты смежных прав, объекты патентного права, «нетрадиционные» объекты.

I. S. Mukhamedshin

Legal Framework of Intellectual Property Protection under Russian law

Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia

Abstract. Russian legislative bodies governs the term intellectual property to objects of intellectual rights, that is, the results of intellectual activity and means of individualization. Thus, our legislator, adopting Part IV of the Civil Code of the Russian Federation, departed from the most widespread approach in the world

МУХАМЕДШИН Ирик Сабиржанович – к. ю. н., профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Юридический факультет, ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», г. Москва, Россия.

E-mail: gppois@inbox.ru

МУКHAMEDSHIN Irik Sabirzhanovich – Candidate of Juridical Sciences, Professor, Chair of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property (RGAIS), Moscow, Russia.

to the concept of “intellectual property”, according to which intellectual property is the rights to the results of intellectual activity and equated means of individualization of legal entities, goods, works, services and enterprises. The legislator does not disclose the content of the concept of “results of intellectual activity”. The article examines the fundamental differences between property law as a proprietary right and intellectual property. A comparative analysis of the content of the property right, on the one hand, and the exclusive right, on the other. Issues of commercialization should be resolved taking into account the provisions established in paragraph 4 of Article 129 of the Civil Code of the Russian Federation. The distinctive features of objects protected by copyright, related rights, patent law, and so-called non-traditional objects are revealed. This article is published based on the results of a report presented at the All-Russian Scientific and Practical Conference “Topical issues of intellectual property protection in educational activities”

Keywords: intellectual property, results of intellectual activity, means of individualization, intellectual rights, intangible object, exclusive right, tangible media in which the corresponding results or means are expressed, use of the result of intellectual activity or means of individualization, disposal of exclusive right, objects of copyright, objects of related rights, objects of patent law, “non-traditional” objects.

Что такое интеллектуальная собственность? Что за собственность, которая связана с понятием «интеллект?»

Если обратиться к Гражданскому кодексу Российской Федерации (ГК РФ), то можно увидеть, что термин «собственность» используется в нем в двух аспектах: раздел II ГК РФ так и называется «Право собственности и другие вещные права», с другой стороны, вся часть IV ГК РФ целиком посвящена так называемой интеллектуальной собственности.

Вот и хотелось бы понять, в чем же принципиальная разница между правом собственности как вещным правом и интеллектуальной собственностью. В соответствии с российским законодательством право собственности как вещное право – это право, то согласно ст. 1225 части четвертой ГК РФ интеллектуальная собственность – не право, а те самые объекты, на которые направлены так называемые интеллектуальные права.

Наш законодатель, принимая часть IV ГК РФ, отошел от наиболее распространенного в мире подхода к понятию «интеллектуальная собственность», согласно которому интеллектуальная собственность – это права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий.

Российский законодатель под интеллектуальной собственностью понимает объекты интеллектуальных прав, то есть результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. При этом права на интеллектуальную собственность являются интеллектуальными правами. Выражение «право интеллектуальной собственности», которое достаточно распространено, по своей сути некорректно, потому что в России права интеллектуальной собственности нет, а есть понятие «интеллектуальные права».

Возникает вопрос, а что же такое результаты интеллектуальной деятельности? Законодатель не раскрывает содержание этого понятия, но его грамматическое толкование дает нам возможность определить, что это некий результат творения интеллекта. И если мы сравним программу для ЭВМ и материальный носитель, например, дискету, на которой она записана, то получим, что программа для ЭВМ – это результат творения интеллекта, это результат интеллектуальной деятельности, а флешка, дискета, на которую эта программа записана, – это уже вещь. Если дискета, флешка являются объектами вещного права, то на тот результат, который выражен в этом материальном носителе, мы распространяем понятие «результат интеллектуальной деятельности», «интеллектуальная собственность». Приобретая флешку, покупая дискету, мы вовсе не приобретаем права на тот интеллектуальный продукт (программу для ЭВМ), который выражен в этой флешке.

Следующий достаточно проблемный вопрос, который на практике очень часто возникает не только у студентов. Скажем, в СВФУ создано изобретение или разработана компьютерная программа. Некое производство хочет эту программу, это изобретение использовать. Может ли это производство купить изобретение или программу, принадлежащие университету? Ока-

зывается, приобрести ее нельзя, потому что результат интеллектуальной деятельности отличается от вещи, материального носителя своей бестелесностью. Результат интеллектуальной деятельности – это нематериальный объект, как говорят, «intangible object», неосязаемый, неосязаемый объект. Мы не можем из головы «вынуть» изобретение, «вынуть» программу и кому-то ее передать, продать и так далее.

Если обратиться к п. 4 статьи 129 ГК РФ, там четко определено, что результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации не отчуждаются и иным образом не передаются от одного лица к другому, т.е. они – необоротоспособные объекты. В этом случае неприменим договор купли-продажи, поскольку этот договор является договором вещного права. В сравнении с правом собственности как вещным правом исключительное право – инструмент для охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Следующий вопрос, возникающий на практике. Можем ли мы оценить, сколько стоят результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, например, изобретение, программа для ЭВМ, селекционное достижение или товарный знак как средство индивидуализации? Это очень важно в предпринимательстве. Поскольку результаты интеллектуальной деятельности – необоротоспособные объекты, они не являются объектами оборота, то есть они не могут выступать в роли товара. Цена – это денежное выражение стоимости товара. Поэтому некорректно говорить о том, сколько стоит изобретение, сколько стоит товарный знак, сколько стоит компьютерная программа. Эти объекты не могут быть объектами оценки. И если опять обратиться к п. 4 статьи 129 ГК РФ, то можно понять следующее: законодатель указывает, что права на такие результаты и средства, а также материальные носители, в которых эти результаты и средства выражены, могут отчуждаться и иным образом переходить от одного лица к другому. То есть, если мы хотим «заработать» на интеллектуальном продукте, продать мы его не можем, это нематериальный объект. Мы можем выйти на рынок, только закрепив на этот нематериальный объект соответствующие права. А вот если мы права за собой закрепили, то мы можем выйти на рынок и распорядиться этими правами путем заключения, например, лицензионного договора, договора об отчуждении исключительного права и др. Второй объект, с помощью которого мы можем выйти на рынок, это материальные носители, в которых эти результаты выражены. Мы не можем продать программу для ЭВМ, но можем продать флешку, мы не можем продать изобретение, но можем продать устройство, вещество, в котором это изобретение выражено и т.д. Итак, о коммерциализации мы можем говорить только тогда, когда закреплены права на интеллектуальную собственность или материальные носители, то есть на те вещи, в которых эта интеллектуальная собственность выражена.

Статья 1225 ГК РФ называется «Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации». У некоторых создается впечатление, что, если статья так называется, речь идет о тех результатах и средствах, которые уже обеспечены правовой охраной. Если задать вопрос: «Для чего вообще нужна правовая охрана?», ответ должен быть таким: «Поскольку мы на рынок не можем выйти с самими результатами, правовая охрана нам нужна для того, чтобы обеспечить выход интеллектуального продукта на рынок». Вот права мы уже можем оценить. Скажем, от лицензиара к лицензиату передается право использования изобретения, и правообладатель заключает договор отчуждения исключительного права на то же самое изобретение. Изобретение одно и то же, но стоимость этих договоров будет разная, потому что передаются разные объемы прав. Если мы посмотрим статью 1225 ГК РФ, мы придем к выводу о том, что наш законодатель охраняет всего 16 объектов, причем перечень охраняемых объектов закрытый. Если мы хотим выйти на рынок с тем, что разработано нашим интеллектом, законодатель дает возможность «заработать» на 12 результатах интеллектуальной деятельности. То есть, если что-то сотворено интеллектом и вы хотите на этом интеллектуальном продукте «заработать», вы должны «втиснуться» в это «прокрустово ложе» из 12 охраняемых результатов. Если вы этот результат не представите в виде одной из

этих 12 позиций, вы на рынок выйти не сможете. Законодатель этот перечень сделал ограниченным, закрытым.

Мы знаем, что у нас в сфере интеллектуального творчества, интеллектуальной деятельности в производстве достаточно распространены рационализаторские предложения. В научной сфере есть такой институт, как научное открытие. Но ни рационализаторские предложения, ни открытия в этот закрытый перечень статьи 1225 ГК РФ не вошли. Таким образом, по федеральному законодательству ни открытие, ни рационализаторское предложение не являются охраняемыми результатами интеллектуальной деятельности.

Остановимся на средствах индивидуализации. В понятие интеллектуальной собственности мы включаем еще и средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий. Юридические лица мы индивидуализируем с помощью фирменных наименований, товары – с помощью товарных знаков и наименований мест происхождения товаров, работы и услуги – с помощью знаков обслуживания, а предприятия как имущественные комплексы – с помощью коммерческих обозначений. Законодатель приравнивает охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Возникает вопрос, как можно, например, товарный знак приравнять к изобретению или к программе для ЭВМ. Несмотря на то, что средства индивидуализации не являются результатами интеллектуальной деятельности, они охраняются так же, как результаты интеллектуальной деятельности. Здесь используется широко известный в юридической науке институт приравнивания. То есть и результаты интеллектуальной деятельности, и средства индивидуализации мы охраняем как интеллектуальную собственность, как некое родовое понятие.

Следующий момент, на котором хотелось бы сконцентрировать внимание: каково же содержание права собственности, с одной стороны, и исключительного права, которое является аналогом права собственности, когда мы говорим об интеллектуальной собственности.

По классике право собственности содержит триаду правомочий собственника: владение, пользование и распоряжение вещью. Распространяются ли эти три правомочия собственника на исключительное право? Что значит «пользоваться вещью»? Ответ – извлекать из вещи ее полезные свойства.

В сфере интеллектуальной собственности применяется не понятие «пользование», а понятие «использование». В чем разница между использованием и использованием? Мы не можем извлекать полезные свойства из нематериального объекта, но мы можем использовать интеллектуальную собственность, например, изобретение или программу для ЭВМ для того, чтобы с помощью этих результатов интеллектуальной деятельности получить материальный объект – вещь, которой можно пользоваться. Использование – это ключевая категория всей интеллектуальной собственности. Содержание исключительного права («exclusive right») в том, что только правообладатель может использовать этот результат или средство индивидуализации; другие лица без его разрешения использовать этот результат или средство не могут. Им это запрещено законом. Обладатель исключительного права может использовать этот результат или средство любым не противоречащим законом способом. Как вы можете использовать изобретение? Вы можете изготовить продукт, вы можете этот продукт применить, вы можете его продать, вы можете ввезти продукт на территорию Российской Федерации, вы можете хранить этот продукт для целей введения в оборот. Всем этим может заниматься только правообладатель исключительного права, это его исключительное право. Другие лица исключены из сферы использования этого результата без разрешения правообладателя. Второе правомочие – это распоряжение. Распоряжение вещью в праве собственности и распоряжение исключительным правом в сфере интеллектуальной собственности. Распоряжение исключительным правом означает определение юридической судьбы этого права. Патентообладатель, которому принадлежит исключительное право на изобретение, может распоряжаться принадлежащим ему правом любым не противоречащим закону способом. Патентообладатель может осуществить

отчуждение права, предоставить право использования того или иного вида интеллектуальной собственности, заключить договор коммерческой концессии и т.д.

Правомочия владения в составе исключительного права нет. Мы не можем владеть, то есть физически обладать тем, что не является материальным. Владение вещью означает исключение доступа третьих лиц к этому объекту (вещи). Нельзя владеть тем, что нематериально. Вместо правомочия владения в исключительное право на интеллектуальную собственность законодатель вводит запрет на использование вида интеллектуальной собственности без разрешения правообладателя. Существует точка зрения, что запрет на использование интеллектуальной собственности не является самостоятельным правомочием. Таким образом, запрет на использование интеллектуальной собственности – это аналог правомочия владения в вещном праве.

Все охраняемые по российскому законодательству 12 результатов интеллектуальной деятельности можно разделить на четыре группы. Это объекты авторского права, объекты смежных прав, объекты патентного права и три так называемых «нетрадиционных» объекта. Последнее понятие чисто доктринальное, его в законодательстве нет.

В чем же отличие между объектами, охраняемыми авторским правом, смежными правами, патентным правом и так называемыми нетрадиционными объектами? В любом интеллектуальном результате мы можем выделить две составляющие. Во-первых – это содержание (контент) и форма выражения этого содержания. Отличие авторского права от смежных прав рассмотрим на примере известного сюжета – любовного треугольника Кармен, Хосе и Тореадор. Это контент (суть), который впервые был создан Проспером Мериме. Он изложил его в новелле, которая является литературным произведением. Рассматриваемый сюжет (любовный треугольник) был выражен П. Мериме в форме литературного произведения. Жорж Бизе тот же самый сюжет (то же самое содержание) воплотил в другой форме – в форме музыкального произведения (опере). Балет «Кармен-Сюита» – это уже хореографическое произведение, т.е. тот же самый сюжет выражен с помощью языка танца, языка движений. С точки зрения авторского права литературное произведение Мериме, опера Бизе, хореографическое произведение (балет «Кармен-сюита») – это разные авторские произведения. Они все охраняются авторским правом, хотя суть (контент) одна и та же.

Если вы создали некое техническое решение, для обеспечения правовой охраны его сущности вы обращаетесь к норме патентного права. Но содержание изобретения вы можете выразить в разных формах. Вы можете написать статью, описать изобретение в диссертации, сделать видеосюжет, выступить на конференции и рассказать об этом изобретении. Сущность одного и того же технического решения вы выразили в разной форме. С точки зрения авторского права это разные формы выражения одного и того же содержания, т.е. разные авторские произведения. В этом первое принципиальное различие авторского права от патентного права. Патентное право охраняет сущность двух видов решений – технического решения и дизайнерского решения. Авторское право охраняет форму выражения контента. Второе принципиальное отличие – авторское право презюмируется, то есть оно возникает без соблюдения каких-либо формальностей. Вы сочинили музыку, разработали компьютерную программу, написали книгу, вы признаетесь автором этих произведений. Нет необходимости никому доказывать оригинальность и новизну произведения. Таким образом, авторское право возникает в силу создания произведения. Если кто-то хочет оспорить это авторство, бремя доказывания того, что авторство не принадлежит вам, лежит на том лице, которое это право оспаривает. Наконец, третье принципиальное отличие – срок действия исключительного права. Не следует путать понятия «авторское право» и «право авторства». Право авторства присуще всем результатам интеллектуальной деятельности. Автор должен быть во всех результатах интеллектуальной деятельности. Именно интеллектом автора создается тот или иной результат. Авторское право – это право объективное. С помощью авторского права мы охраняем произведения науки, литературы и искусства, программы для ЭВМ и базы данных.

В чем же отличие смежных прав от объектов авторского права? Смежные права, или *neighbouring rights* («соседствующие права»), примыкают к авторским правам. Любители классической музыки с восторгом слушают произведения Рахманинова, Шопена, которых давно уже нет в живых. Тем не менее эту музыку мы воспринимаем благодаря исполнению. Зачастую одно и то же авторское произведение, например, ноктюрн Шопена, разный исполнитель-пианист может интерпретировать в разные годы по-разному. То есть в исполнение, в интерпретацию авторского произведения Шопена исполнитель вносит свой интеллект. Иногда это происходит в силу того, что у певца меняются голосовые возможности. Вспомним, как по-разному Алла Пугачева исполняла «Арлекино» в разные годы своего творчества. Одно и то же произведение может исполняться разными вокально-инструментальными группами, при этом возникает разная трактовка одного и того же авторского произведения.

К трем объектам, которые мы называем нетрадиционными, мы относим селекционные достижения, топологии интегральных микросхем и ноу-хау, в которых в какой-то мере сочетаются элементы авторского и патентного права. То есть в чистом виде их нельзя отнести к объектам ни авторского права, ни патентного права. Поэтому эти объекты обособлены в отдельную группу.

Наконец, к охраняемым видам интеллектуальной собственности российский законодатель отнес средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, к которым относятся фирменные наименования, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров, знаки обслуживания и коммерческие обозначения. Вышеупомянутые средства индивидуализации не являются результатами интеллектуальной деятельности, т.е. у них нет авторов. Но по средствам правовой охраны они приравнены к результатам интеллектуальной деятельности, и на них распространяется исключительное право.

Содержание понятия «интеллектуальная собственность» представлено в приложении.

ПРИЛОЖЕНИЕ

